

Независимо от того, был ли это Чжан Цзянь, Цзян Минфэн или другие высокопоставленные лица и обычные члены Аньду из разных стран, у всех них была загадочная уверенность в Ань Жане. В их сердцах он был мифологизирован. Хотя большинство высокопоставленных лиц уже встречались с ещё юным Ань Жанем в реальности, никто из них не испытал потрясения. Все они быстро слили образ Ань Жана с образом их Короля в своих мыслях. После окончания той встречи многие высокопоставленные лица собрались вместе, чтобы обсудить последние новости, и единогласно пришли к выводу, что их Король действительно идеален!

Никто даже не задумывался, может ли четырёхлетний ребёнок, совершающий такие поступки, быть на самом деле монстром! Но все уже представляли его богом, так что даже если бы он оказался монстром, они, вероятно, приняли бы это спокойно... верно? Однако Ань Жань не был монстром. Он был просто обычным человеком, который переродился и получил чит-код. О том, насколько он действительно обычный, можно было бы поспорить, но это уже другая история.

В это время Ань Жань уже был приведён Ань Цзычэном к различным важным персонам. Здесь собрались как редкие в обычной жизни генеральные директора и руководители, так и аристократы из знатных семей, недоступные для простых людей. Ань Цзычэн, будучи важнейшим командующим Столичного военного округа, хотя и был моложе многих присутствующих здесь на целое поколение, среди них был явным лидером.

Многие, увидев Ань Цзычэна сегодня, хотели с ним сблизиться, но он всё время был с Ань Жанем и явно не собирался заниматься светскими беседами. Зная характер Ань Цзычэна и учитывая свой собственный высокий статус, они не стали навязываться. Когда же они увидели, как Ань Цзычэн подводит к ним того самого юношу, о котором ходило столько слухов, в душе все были удивлены.

Среди тех, к кому подошёл Ань Цзычэн, был и Юйвэнь Цин. Как хозяин мероприятия и знакомый Ань Цзычэна, он с улыбкой сказал:

— Только что видел, как ты вёл Ань Жана перекусить. Как тебе? Повара для банкета выбрал Сяо Хао. Он сказал, что этот повар очень искусен и настоятельно рекомендовал его мне.

Последние слова Юйвэнь Цина были скорее адресованы Ань Жаню, чем Ань Цзычэну, но Ань Жань лишь улыбнулся, не произнося ни слова. Ань Цзычэн, раз уж привёл Ань Жана сюда, не стал вести себя слишком холодно. Он умел поддерживать светские беседы, просто обычно не хотел. На этот раз он не проигнорировал пустой разговор Юйвэнь Цина.

— Неплохо, — ответил он.

На самом деле он почти не ел, но судил об этом, видя, сколько съел Ань Жань.

Даже несмотря на то, что Ань Цзычэн произнёс всего три слова, это было достаточно, чтобы сохранить лицо Юйвэнь Цина. В конце концов, разве можно ожидать, что на таком мероприятии кто-то скажет «очень вкусно»?

— Цзычэн, мы давно не виделись. Тебя совсем не видно на банкетах.

Ань Цзычэн когда-то активно посещал различные мероприятия, поэтому был знаком со многими в этом кругу.

— Да, да, я, кажется, почти год тебя не видел, — подхватил другой.

— Действительно, в последние годы, кроме Нового года, Цзычэна почти не видно, — сказал

отец Юйвэнь Цина, дед Юйвэнь Хао, который был старше Ань Цзычэна и Юйвэнь Цина на одно поколение.

— В военном округе много дел, да и семейные вопросы отец обрабатывает, — это было слабое объяснение его отсутствия на мероприятиях.

— Все знают, что ты занят, но всё же тебе стоит выводить Юньсяна и Юньтина в свет. Он уже не маленький, и такие банкеты, как сегодня, подходят идеально, — Ли Чун, который подошёл в этот момент, хоть и говорил вроде бы правильно, но вмешивался в дела Ань Цзычэна. Ведь он был лишь его зятем, а семья Ань сейчас была сильнее семьи Ли. К тому же, как говорится, «вылитая вода». Слова Ли Чуна звучали слишком навязчиво.

— Да, кузен говорил, что дядя никогда не берёт его с собой, — подхватил Ли Тянь, сын Ли Чуна. Его слова, независимо от их правдивости, звучали неуважительно по отношению к старшим. В кругу, где присутствовали столько уважаемых людей, он вообще не имел права говорить, но всё же вставил своё слово, поддерживая отца и выражая недовольство за Ань Юньсяна.

Обычно Ли Тянь не был таким импульсивным, но сегодня, похоже, Ань Жань слишком сильно его разозлил.

— Цзычэн, кто они? — внезапно спросил Ань Жань, его холодный голос мгновенно привлёк всеобщее внимание. Любопытство людей также подогревало то, как он обратился к Ань Цзычэну.

— Брат Ли Лань и сын её брата. Почему? — Ань Цзычэн чувствовал, что Ань Жань не стал бы спрашивать это без причины.

Эти слова Ань Цзычэна не оставили Ли Чуну ни капли лица. Что значит «брат Ли Лань» и «сын её брата»? Одной фразой он дистанцировался от семьи Ли. Все присутствующие поняли, что Ань Цзычэн не близок с Ли. Однако никто не стал вмешиваться, предпочитая молча наблюдать за развитием событий. Только Юйвэнь Цин, как хозяин, слегка беспокоился. Сегодня был день рождения его сына, и он не хотел, чтобы всё пошло наперекосяк.

— Я только что видел, как он тайком фотографировал нас, — Ань Жань указал на Ли Тяня и, повернувшись, холодно посмотрел на него.

— Кто ты такой? Даже твой отец не имеет права вмешиваться в дела Ань Цзычэна, а ты кто такой, чтобы защищать Ань Юньсяна? Тебе не нравится, что Ань Цзычэн взял меня, а не его? Ты ещё и тайком фотографируешь на банкете? Собираешься докладывать Ань Юньсяну или твоей тётке? Фото уже отправил? Или, может, ты хочешь, чтобы твоя тётка пришла сюда и устроила сцену? Ха~

Ань Жань завершил свою резкую речь язвительным и саркастичным смешком.

Не только все присутствующие, но даже Ань Цзычэн не ожидал, что Ань Жань вдруг станет таким резким. Он никогда не видел его настолько язвительным. Ань Жань не только унизил Ли Тяня, но и задел Ли Чуна, намекнув, что тот слишком вмешивается. Впрочем, Ань Цзычэн полностью поддерживал слова Ань Жана.

— А ты кто такой, чтобы вмешиваться в мои дела? — хотя Ли Тянь понимал, что не стоит ссориться, он просто не смог сдержать себя перед Ань Жанем.

Ань Жань с презрением посмотрел на него и с улыбкой сказал:

— Вмешиваться в твои дела? Ты слишком о себе возомнил. Если бы это не касалось Ань Цзычэна, мне было бы всё равно, что с тобой случится! Ань Цзычэн — отец Ань Юньсяна, а ты всего лишь его кузен. Твой отец — всего лишь дядя Ань Юньсяна. С чего вы взяли, что можете защищать его перед его отцом? Вы что, считаете, что семья Ли ближе к Ань Юньсяну, чем его собственный отец?

Эти слова Ань Жаня были поистине убийственными. Он не только поставил семью Ли в оппозицию к семье Ань, но и навесил на них ярлык злоумышленников. Никто не хочет, чтобы их сын или внук был ближе к семье жены, чем к своей собственной. Ань Цзычэн не был близок со своими детьми, и это знали многие. Теперь, после слов Ань Жаня и поведения Ли Чуна и Ли Тяня, все стали задумываться.

Ли Тянь на мгновение онемел. Ли Чун, стоя рядом, хотя и был в ярости, не мог вмешаться в спор двух молодых людей. Он не ожидал, что всё зайдёт так далеко. Его слова не должны были вызвать такой реакции. Максимум, что могло случиться, — это то, что Ань Цзычэн слегка расстроится. Но его сестра была женой Ань Цзычэна, и даже если он будет недоволен, что он сможет сделать? Однако вмешательство Ли Тяня и Ань Жаня было для него полной неожиданностью.

Он тоже чувствовал, что Ли Тянь сегодня был слишком импульсивен, но наказывать его нужно было позже. Видя, как Ли Тянь не может ничего ответить Ань Жаню, он злился на Ань Жаня, но также считал, что Ли Тянь слишком слаб. Однако, как бы то ни было, это был его единственный сын, и Ли Чун перенёс всё своё недовольство на Ань Жаня.

— Всё это лишь твои домыслы и клевета. Я просто пожалел кузена, который не решался поговорить с дядей, и мне было жаль его. А ты кто такой, чтобы вмешиваться в дела дяди?

Хотя Ли Тянь на мгновение замолчал, его интеллект всё же вернулся.

Ань Жань посмотрел на Ли Тяня, но лишь улыбнулся, не спеша вступать в спор, и повернулся к Ань Цзычэну.

— Эй, Ань Цзычэн, твой племянник говорит, что я не имею права вмешиваться в твои дела.

Взгляд Ань Жаня был наполнен озорным блеском, и Ань Цзычэн понимал, что Ань Жань делает это отчасти ради него, а отчасти ради себя. Этот вопрос также был просьбой подтвердить его статус. Ань Цзычэн вспомнил их прошлые разговоры о том, как представить Ань Жаня. Хотя он очень хотел с гордостью сказать: «Это мой сын», но в итоге он произнёс...

<http://bllate.org/book/16619/1520665>